

Конференция по разоружению

Russian

Окончательный отчет об одна тысяча триста тридцать третьем пленарном заседании,
состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве, в среду, 28 января 2015 года, в 15 ч. 05 м.

Председатель: г-н Хорхе Ломонако (Мексика)

GE.15-09291 (R) 180416 200416

* 1 5 0 9 2 9 1 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Председатель (*говорит по-английски*): 1333-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым. Как это было согласовано сегодня ранее, мы продолжим наши интерактивные дебаты, посвященные конкретным темам в повестке дня Конференции. Сейчас я хотел бы предоставить слово послу Германии Бионтино.

Г-н Бионтино (Германия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я постараюсь, чтобы мое заявление оказалось полезным в плане того, что, как вы указали, вы хотите затронуть конкретные пункты повестки дня. Вместе с тем мне хотелось бы, чтобы между этими элементами существовал определенный баланс, поэтому я затрону четыре ключевых пункта, поскольку мы считаем, что между всеми четырьмя из них должен быть баланс: сосредоточение только на каком-то одном на самом деле не позволит полностью отразить нашу позицию.

Но прежде всего, г-н Председатель, я хотел бы поблагодарить вас за подготовку этих заседаний и внесение новых идей. Нам нужен динамичный подход, чтобы решить давние проблемы Конференции по разоружению. Улучшение коммуникации и обмен идеями среди ее членов имеют первостепенное значение для преодоления застоя на Конференции, по поводу которого нередко выражают сожаление выступающие.

Поэтому мы считаем, что открытый и инклюзивный подход, ориентированный на формирование консенсуса, имеет наибольший потенциал для достижения успеха. Как я указывал ранее, Конференция по разоружению, являющаяся единственным общепризнанным форумом для переговоров по разоружению, заслуживает всяческой поддержки. Мы не можем прятаться за процессуальные нормы и формальные или риторические повторы; имеющаяся политическая воля должна быть сфокусирована на продвижении нашей работы по ключевым пунктам нашей повестки дня.

Что касается разнящихся между собой идей и подходов для достижения «глобального нуля», то Германия предлагает сфокусироваться на существующих общих позициях, выявляя конкретные и практичные «строительные блоки» для дальнейшего ядерного разоружения и конечной ликвидации ядерного оружия и, в то же время, риск катастрофических гуманитарных последствий его применения. При этом прогресс следует предусматривать в виде практических и эффективных мер, способствующих укреплению доверия, особенно со стороны тех государств, которые обладают ядерным оружием.

Позвольте отметить в этом контексте, что Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) обязан своим существованием тому пониманию, что ядерная война никогда не должна начаться. В то же время важно подчеркнуть, что, для того чтобы этот процесс дал ощутимые результаты и позволил усилить ДНЯО, он должен носить инклюзивный характер. Мы работаем на основе Заключительного документа обзорной Конференции ДНЯО 2010 года, в котором подтверждено недвусмысленное обязательство государств, обладающих ядерным оружием, произвести полную ликвидацию своих ядерных арсеналов, ведущую к ядерному разоружению, которому привержены все государства-участники в соответствии со статьей VI. Действие 5 плана действий предусматривает, что государства, обладающие ядерным оружием, обязуются ускорить достижение конкретных успехов в осуществлении изложенных в Заключительном документе Конференции 2000 года по рассмотрению действия Договора шагов, ведущих к ядерному разоружению. Подготовка Конференции 2015 года по рассмотрению действия ДНЯО в Нью-Йорке имеет первостепенное значение для того, чтобы усилить этот процесс.

Мы подчеркиваем необходимость систематического и поступательного сокращения всех типов ядерного оружия, включая нестратегическое и неразвернутое оружие, всеми государствами, обладающими ядерным оружием, в рамках прагматичного и поэтапного подхода или подхода, основанного на использовании «строительных блоков», с целью его полной ликвидации. До сих пор акцент делался на двусторонние соглашения между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки для работы на основе двусторонних усилий по ядерному разоружению. Соединенные Штаты и Россия значительно сократили свои ядерные арсеналы после окончания «холодной войны». Тем не менее, многое еще предстоит сделать. Мы настоятельно призываем Соединенные Штаты и Россию двигаться дальше в соответствии с принципами необратимости, проверяемости и транспарентности. Крайне необходимую перспективу в этом контексте обеспечивает выдвинутое президентом Обамой 19 июня 2013 года в Берлине предложение добиваться согласованных сокращений с Россией и дополнительно сократить развернутые стратегические ядерные вооружения в объеме до одной трети.

Мы считаем, что ядерное разоружение в контексте процесса ДНЯО нуждается в дополнительном импульсе. Германия призывает все признанные государства, обладающие ядерным оружием, и другие государства, у которых имеется ядерное оружие, предпринять дальнейшие шаги по сокращению своих арсеналов вне зависимости от их размера, типа или местонахождения и объявить мораторий на разработку новых боезарядов, новых типов ядерного оружия и на модернизацию существующих ядерных вооружений или разработку новых миссий для ядерного оружия. Все государства, обладающие ядерным оружием, должны активизировать этот процесс, который мог бы проложить путь для будущих многосторонних переговоров по разоружению.

Следует также учитывать, что, нравится нам это или нет, но ядерное оружие по-прежнему играет свою роль в доктринах обеспечения безопасности. Германия считает, что эту роль следует и можно было бы постепенно уменьшить по мере приближения к «нулю». Но этот процесс происходит не в вакууме. Таким образом, для того чтобы снизить риск детонации ядерного оружия, нам следует сосредоточиться на прагматичных шагах и работать с признанными государствами, обладающими ядерным оружием, и государствами, у которых имеется ядерное оружие.

Кроме того, Германия призывает к полной приверженности нераспространению. В этом отношении достигнут определенный прогресс, однако сделать нужно намного больше. Германия считает, что дополнительный протокол Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), хотя он и носит сегодня добровольный характер, должен стать универсальной верификационной нормой. Это единственный инструмент, позволяющий МАГАТЭ удостовериться в отсутствии незаявленной деятельности.

Использование «строительных блоков» – это прагматичный подход к ядерному разоружению, позволяющий предпринимать параллельные и одновременные шаги на многосторонней, двусторонней или односторонней основе. В прошлом двусторонние и односторонние «строительные блоки» значительно сократили глобальные запасы ядерного оружия с их пиковых уровней 1980-х годов, и уже существуют важнейшие многосторонние «строительные блоки», например система гарантий МАГАТЭ, Договор о частичном запрещении ядерных испытаний, Договор по космосу, ДНЯО, Договор о морском дне, Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, Международная

конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма, а также многосторонний разоруженческий механизм.

Вместе с тем необходимы дальнейшие многосторонние «строительные блоки». Поэтому, руководствуясь своей неизменной приверженностью реализации плана действий по ДНЯО 2010 года, Германия вновь предлагает следующие практические действия в поддержку мира без ядерного оружия.

Прежде всего – договор о запрещении производства расщепляющегося материала: переговоры по проверяемому и недискриминационному договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств имеют огромное значение и должны быть начаты как можно скорее. Для достижения своей цели он должен охватывать все соответствующие вопросы; до завершения переговоров и вступления такого договора в силу – поддержание или объявление всеми государствами, обладающими ядерным оружием, моратория на производство расщепляющегося материала для целей ядерного оружия; определение расщепляющегося материала, более не требующегося для военных целей; и разработка юридически обязательных механизмов проверки в контексте МАГАТЭ для обеспечения необратимого изъятия такого расщепляющегося материала.

Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний: вступление в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний; до вступления Договора в силу – поддержание или объявление всеми государствами, обладающими ядерным оружием, моратория на испытания ядерного оружия, а также отказ от использования новых ядерно-оружейных технологий и от любых действий, которые противоречили бы объекту и цели этого Договора. В XXI веке нет места для ядерных испытаний. Германия призывает все государства, которые еще не сделали этого, ратифицировать этот Договор. Трудно понять, почему государства, будучи в состоянии ратифицировать его, должны дожидаться того, чтобы другие государства взяли на себя такую инициативу.

Негативные гарантии безопасности: неизменная приверженность всех государств, обладающих ядерным оружием, полному соблюдению своих связывающих обязательств в отношении гарантий безопасности или обязательство предоставить такие гарантии, если они еще не сделали этого. На наш взгляд, было бы целесообразно, чтобы такие гарантии подтверждались в недвусмысленной форме на регулярной основе.

Следует создавать зоны, свободные от оружия массового уничтожения, на основе договоренностей, добровольно заключенных между государствами соответствующего региона. Они составляют важный промежуточный шаг на пути к конечной цели, а именно к полному разоружению. Учитывая серьезность и остроту ситуации, мы считаем, что приоритетным регионом для создания такой зоны по-прежнему является Ближний Восток. Но прогресс возможен лишь в том случае, если государства этого региона готовы к диалогу и если будут учтены интересы всех государств.

Другой важной задачей, стоящей перед нами, является сохранение надежной и безопасной космической среды и использование космического пространства в мирных целях на справедливой и взаимоприемлемой основе. Укрепление надежности, безопасности и долгосрочной устойчивости деятельности в космическом пространстве отвечает общим интересам всех стран и народов и способствует развитию и обеспечению безопасности всех нас. Поэтому меры транспарентности и укрепления доверия, включая международный

кодекс поведения для космической деятельности, заслуживают дальнейшего продвижения.

Дебаты по гуманитарным последствиям взрывов ядерного оружия имеют особое значение, причем также в контексте обмена мнениями с гражданским обществом. Конференция, проведенная в Вене, дала важную возможность для углубленной проработки этой темы.

Как мы подчеркнули в Вене, нам понятно растущее нетерпение и разочарование по поводу того, что расценивается как застой в плане ядерного разоружения. Но есть ли реалистичные альтернативы трудному пути дальнейших переговоров? Есть ли короткие маршруты к «глобальному нулю»? Теоретически – да. Практически и политически – нет. Есть вопросы, если не опасения, по поводу того, действительно ли попытки объявления ядерного оружия вне закона или его делегитимизации без участия государств, в том числе государств, обладающих им, приблизят нас к конечной цели мира, свободного от ядерного оружия. Это центральный элемент нашей аргументации в пользу конкретных и практических действий в поддержку мира без ядерного оружия.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Германии за его презентацию. Поскольку это интерактивная дискуссия, сейчас я хотел бы предоставить слово любому члену или наблюдателю, желающему высказать замечания или задать вопросы в связи с презентацией Германии. Желающих выступить я не вижу. Тогда перейдем к следующему оратору – представителю Ирландии г-ну О'Рейли. Вам слово.

Г-н О'Рейли (Ирландия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, поскольку наша делегация берет слово впервые, позвольте мне поздравить вас, коллегу по Коалиции за новую повестку дня, с вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению и заверить вас в нашем сотрудничестве и поддержке. Моя делегация также хотела бы выразить свою признательность послу Малайзии Мухаммаду за умелое руководство процессом подготовки доклада Конференции за 2014 год и резолюции по нему в Первом комитете Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Моя делегация присоединяется к заявлению, сделанному от имени Европейского союза на первом пленарном заседании 2015 года. Я также хотел бы попрощаться с послом Канады Голберг и поблагодарить ее за значительный вклад не только в области разоружения, но и на всех направлениях ее работы в Женеве.

Многие делегации уже говорили о значительных достижениях в области разоружения и контроля над вооружениями в 2014 году – вступлении в силу Договора о торговле оружием, мапутской Конференции по рассмотрению действия Конвенции о противопехотных минах, решительной и совместной работе международного сообщества по уничтожению запасов химического оружия Сирии и присоединении Сирии к Конвенции о химическом оружии. Эти события показывают две вещи: что возможно, когда международное сообщество предпринимает совместные действия, но также и то, что международное сообщество, по-видимому, не в состоянии предпринимать такие совместные действия на этом форуме. Как отметил в своем послании к Конференции на прошлой неделе Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций, в стремлении к достижению прогресса в области разоружения правительства и гражданское общество все чаще обращают свои взоры за пределы Конференции.

Повестка дня, которую эта Конференция приняла на прошлой неделе, носит давний характер. Первыми двумя пунктами являются «Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение» и «Предотвращение ядерной

войны, включая все связанные с этим вопросы». По мнению моей делегации, совершенно очевидно, почему эти два пункта фигурируют в повестке дня Конференции. Это было совершенно очевидно с самой первой резолюции Организации Объединенных Наций, призывавшей к ликвидации всего атомного оружия и всех видов вооружения, пригодных для массового уничтожения.

Для того чтобы отвести угрозу ядерной войны, составители Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) включили в статью VI обязательство для всех государств – участников Договора в духе доброй воли вести переговоры об эффективных мерах по прекращению гонки ядерных вооружений в ближайшем будущем и ядерному разоружению, а также о договоре о всеобщем и полном разоружении под строгим и эффективным международным контролем. Почти 45 лет после того, как Договор вступил в силу, эти эффективные меры так и не приняты. По сути, переговоры по этим эффективным мерам даже не начинались.

На третьей сессии Подготовительного комитета Конференции по рассмотрению действия ДНЯО, Ирландия, будучи тогда Координатором Коалиции за новую повестку дня, представила от имени Коалиции документ по статье VI. Мы также представили этот документ на этой Конференции в ходе дискуссии по ядерному разоружению, которую координировал посол Египта Абдель-нассер; впоследствии этот документ был распространен в качестве официального документа Конференции (CD/1986).

Для подготовки этого документа к прошлогодней сессии Подготовительного комитета по ДНЯО имелось несколько причин. Помимо застоя на Конференции по разоружению и неспособности предпринять серьезные усилия для того, чтобы обойти его, в отношении ядерного оружия, как представляется, установился статус-кво, и вероятность его изменения весьма невелика. В то же время в Соединенном Королевстве и в Соединенных Штатах стали появляться первоначальные результаты исследований, посвященных анализу рисков и внештатных ситуаций, на основе рассекреченной информации. Параллельно с этим Институт Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения проводил изучение международного потенциала реагирования на случай детонации ядерного оружия.

В обычных условиях с рисками можно справиться, а также можно заполнить пробелы в возможностях реагирования, – но это оружие не является обычным. Последствия детонации в сочетании с риском того, что это может произойти, и уже доказанной ограниченностью нашей способности реагировать, на наш взгляд, указывают на то, что все правительства обязаны проявлять заботу о благополучии и здоровье своих граждан. Именно это тревожное сочетание факторов придало импульс для составления документа, призванного стимулировать дискуссии по эффективным мерам, требующимся согласно статье VI.

В представленном рабочем документе освещается история неудачных попыток добиться проведения переговоров по основе для многостороннего ядерного разоружения: начиная с Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия ДНЯО, затем – «13 практических шагов» по обеспечению систематических усилий по осуществлению статьи VI, и кончая планом действий 2010 года.

В документе освещается развитие гуманитарной инициативы в направлении построения и сохранения мира, свободного от ядерного оружия, с обзорной Конференции 2010 года и делается вывод, что существует потребность в юридически связывающем многостороннем обязательстве добиваться его достиже-

ния. Затем в документе излагаются элементы, имеющие существенно важное значение для любого такого инструмента, лежащего в основе эффективных мер.

В целом, рабочий документ Коалиции за новую повестку дня преследовал цель привнести в обзорный цикл ДНЯО серьезное обсуждение важнейших составных элементов, необходимых для выполнения статьи VI. После этого следующим этапом в документе был анализ этих элементов в свете четырех различных вариантов, которые были выдвинуты в качестве возможных инструментов: всеобъемлющей конвенции по ядерному оружию, представленной сегодня утром Коста-Рикой, договора о запрещении ядерного оружия, рамочной договоренности и гибридного варианта.

Важно подчеркнуть, что в документе не предписывается какой-либо форум для проведения инклюзивной дискуссии, за которую он ратует, и не предпринимается попытка предопределить какой-либо исход.

Ирландия давно считает, что в диалоге и дискуссиях по ядерному разоружению доминируют узкие концепции безопасности, центральное место в которых занимают интересы государств, в то время как они должны фокусироваться на более широких последствиях неспособности предпринять значительные усилия, чтобы избавить мир от ядерного оружия, для всего человечества. На трех международных конференциях по гуманитарным последствиям применения ядерного оружия была предпринята попытка затронуть более широкие вопросы, и мы горячо поздравляем правительства Норвегии, Мексики и Австрии с организацией этих конференций.

Нам было особенно полезно услышать от директора Кментта сегодня утром о весьма значительной и успешной конференции, проведенной в Вене в прошлом месяце. Тот факт, что на ней были представлены почти 160 государств, подавляющее большинство правительств стран мира, и очень убедительные свидетельства, которые были представлены выжившими жертвами бомбардировок Хиросимы и Нагасаки и ядерных испытаний, показывают, что очень реальное и разрушительное воздействие ядерного оружия гораздо хуже, чем мы считали ранее, и что риск детонации ядерного оружия больше, чем мы полагали до этого. Свидетельства, столь убедительно представленные в Вене, безусловно, будут вдохновлять мою делегацию в ходе ее работы с другими сторонами на этом и других форумах, и мы также полностью уверены, что они позволят укрепить ДНЯО сообразно с нашим стремлением добиться выполнения заложенного в нем посула – обеспечить безопасность в мире без ядерного оружия.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Ирландии за его презентацию по эффективному осуществлению статьи VI Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Собственно, даже если Конференция по разоружению и не является вспомогательным органом ДНЯО, как правильно сказал сегодня утром посол Индии, обязательства, содержащиеся в статье VI, являются неотъемлемой частью мандата Конференции. Сейчас я опять хотел бы предоставить слово для замечаний или вопросов в связи с ирландской презентацией. Желающих взять слово я не вижу. Тогда перейдем к последнему оратору в разделе сегодняшнего заседания, посвященном интерактивному диалогу, и это представитель Российской Федерации г-н Малов. Вам слово.

Г-н Малов (Российская Федерация): Г-н Председатель, российская делегация исходит из необходимости сохранить Конференцию в качестве единого многостороннего переговорного механизма в области разоружения, имеющего

солидный послужной список и уникальный экспертный потенциал. Разумеется, как и многих других партнеров, нас ни в коей мере не устраивает затянувшийся застой в переговорной работе форума. При всем неудовлетворении такой ситуацией считаем крайне вредной идею вывода вопросов повестки дня Конференции по разоружению на альтернативные площадки. Как показывает опыт, на них согласуются лишь клубные по своей сути документы, грешащие односторонностью и неспособные претендовать на универсальность. Мы продолжаем исходить из того, что глобальные договоренности возможны лишь на основе принципа консенсуса, общего знаменателя жизненно важных интересов национальной безопасности всех государств. Критику, нередко звучащую в адрес Конференции по разоружению, кстати сказать, в наш с вами адрес, воспринимаем как руководство к действию.

Мы выражаем уверенность, что консенсус не только возможен, но и реально достижим, если мы все вместе проявим достаточную политическую волю и будем последовательно двигаться в направлении снятия разногласий, обусловленных различиями в приоритетах государств. Естественно, нашей первоочередной задачей должно стать согласование программы работы Конференции. Надеемся, что нахождению компромисса будут содействовать ваши предложения, г-н Председатель.

Заинтересованы в том, чтобы как можно скорее приступить к предметной работе и выйти на стадию переговоров. Полагаем в этой связи, что хорошую основу представляет собой конкретная и предметная работа по пункту 3 нашей повестки дня – предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве. В конкретном плане речь идет об обновленном с учетом предложений и замечаний значительного числа государств российско-китайском проекте договора о предотвращении размещения оружия в космосе.

На наш взгляд, преимуществом российско-китайской инициативы является то, что речь в ней идет о превентивном разоружении, т.е. о недопущении возникновения еще одной арены потенциальной вооруженной конфронтации. Кроме того, на наш взгляд, международно-правовые гарантии невывода оружия в космос будут способствовать укреплению стратегической стабильности, а также созданию надлежащих условий для дальнейших мер в области реального ядерного разоружения, о котором мы столь подробно сегодня говорили. Такой шаг полностью соответствует и требованиям статьи 6 Договора о нераспространении ядерного оружия, органично вписываясь в общий контекст «всеобщего и полного разоружения», который закреплен в данной статье.

На наш взгляд, актуальность предотвращения гонки вооружений в космосе, которая возрастает с каждым днем, невозможно отрицать. Появление абсолютно нового класса вооружений, в данном случае – космических, чревато серьезным подрывом, если не сломом системы глобальной безопасности. В предотвращении такого негативного сценария видим не только общий интерес, но и в определенной степени обязанность всех участников Конференции по разоружению. Иначе, надо быть готовыми к тому, что нам придется столкнуться – теперь уже применительно и к космосу – с такими же сложнейшими проблемами, как и в процессе сокращения и ограничения ядерных вооружений, трагическая дата 70-летия применения которых Соединенными Штатами против японских городов Хиросима и Нагасаки будет отмечаться в этом году.

Предвидя различные комментарии, мы и, мы полагаем, наши китайские соавторы договора о предотвращении размещения оружия в космосе не претендуем на то, что наш совместный проект договора является абсолютной истиной. Рассматриваем его как живой документ, открытый для улучшений и конструк-

тивных вкладов остальных делегаций. При этом мы исходим из того, что наступило время для того, чтобы перейти от общих замечаний к конкретным предложениям, от разобщенных критических замечаний к предметной работе по тексту. Одновременно, будучи реалистами, мы понимаем, что достижение юридически обязывающего запрета на вывод оружия в космос, естественно, потребует времени. Заполнить правовой вакуум в этот период, по нашим оценкам, могло бы политическое обязательство о неразмещении первыми оружия в космосе. Его универсализация и глобализация создала бы надежную страховочную сетку и способствовала бы сохранению космоса, свободного от конфликтов.

В этой связи мы отмечаем то замечание, которое сделано Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций г-ном Пан Ги Мун в отношении рассмотрения вопроса об этой инициативе – инициативе неразмещения первыми оружия в космосе – Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций, т.е. фактически вне рамок нашей Конференции. По сути, Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций подтвердил то, о чем мы говорили и ранее, – адекватности для обсуждения на Конференции этой разоруженческой инициативы. Впрочем, мы не намерены замыкаться исключительно на тематике предотвращения гонки вооружений в космосе, хотя считаем, что проект договора о предотвращении размещения оружия в космосе вполне созревшим для переговорной работы. Готовы подключиться и к переговорам по договору о запрещении производства расщепляющегося материала, допускаем и участие в разработке юридически обязывающего инструмента по негативным гарантиям безопасности.

Г-н Председатель, вам выпала ответственная роль задать тон сессии 2015 года. Позвольте еще раз заверить вас в нашей искренней готовности к конструктивному взаимодействию. Искренне надеемся, что в ходе начинающейся сессии нам всем будет способствовать успех в деле возобновления содержательной деятельности Конференции по разоружению, направленной на реальное укрепление международного мира и безопасности.

Председатель (говорит по-английски): Благодарю представителя Российской Федерации за его презентацию, и теперь я хотел бы предоставить слово для замечаний или вопросов в связи с российской презентацией. Насколько я вижу, слово желает взять представитель Китая.

Г-н Шэнь Цзянь (Китай) (говорит по-китайски): Благодарю вас, г-н Председатель, и я также благодарю представителя Российской Федерации за его выступление. Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве всегда было одним из главных приоритетов китайской делегации на Конференции по разоружению. Я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы кратко затронуть несколько моментов по этой теме.

Обеспечение мирного использования космического пространства и предотвращение вепонизации космического пространства и гонки вооружений в космическом пространстве отвечает общим интересам всех государств. Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций на протяжении более 30 лет подряд подавляющим большинством голосов принимает резолюции, призывающие к предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве и предлагающие Конференции провести переговоры по договору о контроле над вооружениями в космическом пространстве. Это является четким отражением неприятия международным сообществом вепонизации космического пространства и его консенсуса вокруг предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве.

Китай активно работает в целях поддержания мира и безопасности в космическом пространстве. В июне прошлого года в свете изменения условий в области космической безопасности, а также замечаний и предложений, полученных от различных сторон, Китай и Российская Федерация распространили обновленный вариант проекта договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, который они совместно выдвинули в 2008 году. Этот новый проект по-прежнему открыт для обсуждения, и мы приветствуем дополнительные предложения, которые позволят нам совместными усилиями улучшить его. Мы надеемся, что Конференция как можно скорее начнет переговоры по договору на этой основе. Мы выражаем признательность Председателю за интеграцию соответствующих предложений в проект программы работы, который был распространен вчера.

Наконец, Китай поддерживает усилия по достижению всеобъемлющей и сбалансированной программы работы, приемлемой для всех членов, и начало предметной работы по таким вопросам, как ядерное разоружение, гарантии безопасности для неядерных государств, предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве и договор о запрете производства расщепляющегося материала.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Китая. Сейчас я предоставляю слово Беларуси.

Г-н Гриневич (Беларусь) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прошу прощения, что сегодня я несколько излишне разговорчив, но, следуя вашему совету, я стараюсь поддерживать интерактивность на нашем форуме. Сейчас я хотел бы перейти на русский язык.

(*продолжает по-русски*)

Г-н Председатель, вчера, выдвигая проект вашей программы работы, вы произнесли золотые слова о том, что зрелость того или иного вопроса может быть протестирована только в ходе самих переговоров, по окончании процесса переговоров. В этой связи наша делегация полагает, что договор о предотвращении размещения оружия в космосе является очень хорошим, является одной из таких тем, которая в принципе менее проблематична в сравнении даже с договором о запрете производства расщепляющих материалов.

Наша позиция по проекту, предложенному Российской Федерацией и Китаем в рамках тематики предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве, хорошо известна. Мы поддерживаем обновленный договор, проект договора, считаем его хорошей основой для переговоров. Если нам удастся такие переговоры начать в рамках Конференции по разоружению – это наше субъективное мнение, – то, наверное, процесс согласования пойдет гораздо быстрее, чем по другим вопросам, но главное зависит от политической воли других государств.

Хотели также напомнить, что мы поддержали проект резолюции в пользу моратория о неразмещении первыми оружия в космосе.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Беларуси и подчеркиваю, что здесь нет необходимости извиняться. Наоборот, ваше участие сегодня вносит крупный вклад в интерактивный диалог. Насколько я вижу, слово желает взять представитель Казахстана. Вам слово.

Г-н Омаров (Казахстан): Это мое первое выступление не только на этой сессии, но и вообще в целом на Конференции. Как вновь прибывший, я хотел бы отметить следующее: если мы завтра примем программу работы, а мы на это

надеемся и, я думаю, наша столица на это надеется, то, как я вижу, мы уже имеем готовый проект по третьему пункту повестки дня. Уважаемыми делегациями России и Китая подготовлен проект договора, который можно немедленно начать не обсуждать, а уже именно начать переговоры по этому договору. Более того, представленный Коста-Рикой проект модельного договора о ядерном оружии можно также взять в качестве проекта по первому и второму пунктам повестки дня.

У нас имеются – будут иметься к концу марта – итоги Группы правительственных экспертов по договору о запрещении производства расщепляющих материалов, которые также могут быть взяты или будут взяты за основу переговоров по вопросу о расщепляющих материалах. Поэтому мы, со своей стороны, и, как я вижу, еще ряд других делегаций не видим препятствий к завтрашнему, надеемся, принятию программы работы и принятию в оборот уже имеющихся проектов документов, подготовленных рядом делегаций.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Казахстана и приветствую его как регулярного оратора на Конференции. Есть ли еще желающие выступить? Насколько я вижу, слово желает взять посол Бразилии.

Г-н Мотта Пинту Куэлью (Бразилия) (*говорит по-английски*): Вслед за Беларусью хочу оговориться, что я, пожалуй, слишком много говорю, но, я думаю, это и предполагалось сегодня, так что мы можем предаться менее созерцательному и более активному виду дискуссии. В этом смысле я хотел бы вернуться – при рассмотрении предложения России и Китая, которое мы поддерживаем, кстати, и полностью одобряем, – к вопросу о логике, который мы обсуждали сегодня утром применительно к договору о запрещении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ). Мы можем принять ту идею, что в случае ДЗПРМ есть две логики: одна логика состоит в том, что он должен предшествовать естественной эволюции разоруженческих дискуссий по всеобъемлющей конвенции или договору по ядерному разоружению, а другая – это относится, пожалуй, к завтрашней дискуссии по вопросу о программе работы – предполагает, что мы могли бы также понимать ДЗПРМ как последующий, а не предшествующий, логический шаг на пути к принятию или разработке полноценной конвенции по ядерному разоружению, учитывая тот факт, что это один из элементов, который обязательно следует включать всякий раз, когда мы будем вести переговоры о всеобъемлющей конвенции. Логика состоит в том, что если мы посмотрим на ДЗПРМ как таковой, то мы увидим, что это пустой комплекс – он лишен существа в том смысле, что государства, обладающие ядерным оружием, уже имеют соответствующий материал, а государства, не обладающие ядерным оружием, не имеют его. Так какова же цель этого договора?

Мы можем понимать договор как следствие полноценных переговоров о конвенции по ядерному разоружению как отдельному пункту. Так что завтра я вернусь к этому предложению. В то же время, однако, если мы посмотрим на космическое пространство, то мы увидим, что здесь применима та же логика. Мы можем вести переговоры прямо сейчас. На Конференции по разоружению имеется зрелость для рассмотрения предложения и проведения переговоров, для позитивного изучения и проведения переговоров по конвенции или договору или документу, касающемуся предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве, в том смысле, как это было предложено здесь Россией и Китаем. Мы не видим, почему это не могло бы произойти сразу. В этом смысле мы предложили – и мы будем настаивать на этом, – чтобы всякий раз, когда мы будем принимать программу работы, мы могли обсуждать возможность наличия двух вспомогательных органов: одного – для рассмотрения вопроса о предот-

вращении гонки вооружений в космическом пространстве и возможных предложений, таких как это, а другого – по ядерному разоружению, которое обязательно в полном объеме охватывало бы вопрос о ДЗПРМ.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Бразилии за его замечания. Как я сказал вчера, китайско-российское предложение по космическому пространству, равно как и все прежние, нынешние или будущие предложения, следует рассматривать в качестве одной из основ для любых переговоров, если завтра мы примем программу работы. Вместе с тем я полностью сознаю, что это крупный вклад, и мы в нашем национальном качестве в полной мере оцениваем его важность.

Вы затронули другой вопрос, который является более широким, поскольку, как мы слышали сегодня в течение дня, и как мы это слышим вот уже много лет, у разных членов явно имеются разные приоритеты. Некоторые конкретно указали тот или иной приоритет, другие настаивали на определенной последовательности. В конечном же итоге, то, что вы демонстрировали в течение дня, – это то, что у одних имеются одни приоритеты, а у других – другие.

В этом контексте проект программы работы, представленный вчера, был разработан в качестве конечного компромисса, который состоит в том, что вы соглашаетесь вступить в переговоры по одному пункту повестки дня, который не является приоритетом для вас, в обмен на вступление в переговоры по другому пункту повестки дня, который является для вас приоритетом. В этом состоит конечная сделка. В этом состоит дипломатия. Вы беретесь за что-то, что вас не особо интересует, что не является вашим приоритетом, что не должно идти в первую очередь, в обмен на возможность вести переговоры по другому, в чем вы особенно заинтересованы. Таким образом, это альтернатива тому, что мы делали в течение многих лет, а именно предотвращению любых переговоров по той причине, что наш пункт повестки дня не является первым в повестке дня кого-то другого. Итак, это противоположный подход. Но это то, что нам предстоит обсудить завтра, когда мы будем рассматривать проект программы работы.

Желает ли взять слово кто-либо еще из членов или наблюдателей? Желających я не вижу. На этом мы завершаем нашу часть сегодняшнего пленарного заседания, посвященную интерактивному диалогу. Я хочу поблагодарить всех докладчиков и всех тех, кто выступал, особенно тех, кто брал слово несколько раз. Это был очень интересный интерактивный диалог, который позволил нам обменяться мнениями с занесением в протокол – ведь это пленарное заседание – по вопросам, которые могут способствовать началу переговоров по тому или иному из субстантивных пунктов повестки дня Конференции. Ведь для того чтобы переговоры состоялись, крайне важное значение имеет диалог, а не череда монологов, и это то, что имело место сегодня, и я очень благодарен вам за это.

А теперь, по завершении нашего диалога, делегация Финляндии просила предоставить ей слово для заявления общего характера. Вам слово.

Г-н Ярвиохо (Финляндия) (*говорит по-английски*): Прошу прощения, что задерживаю всех еще на несколько минут. Прежде всего поздравить вас, г-н посол, с вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению и особо отметить ваш стиль руководства нашей работой здесь. Вы, естественно, можете рассчитывать на всяческую поддержку моей делегации.

Финляндия полностью присоединяется к заявлению, сделанному здесь ранее Европейским союзом. На прошлой неделе мы в очередной раз услышали послание Генерального секретаря Пан Ги Муна, в котором он настоятельно призвал нас действовать согласно нашему мандату на ведение переговоров по договорам. Действительно, это наша обязанность, причем не только по отношению к самим себе, но и по отношению ко всему международному сообществу. Наша цель – это укрепление безопасности для всех. Поэтому нам надлежит обследовать все возможные пути, которые могут привести к предметной работе на Конференции. Мы верим, что Конференция, служившая нам в прошлом, может послужить нам и в будущем. Нам следует обновить Конференцию, чтобы сделать ее современным переговорным форумом, отвечающим нашим сегодняшним потребностям. Нам следует рассмотреть возможные поправки к правилам процедуры, расширение состава Конференции, повестку дня и усиление роли гражданского общества и академических кругов в нашей работе.

Мы благодарим исполняющего обязанности Генерального секретаря Конференции г-на Мёллера за все его усилия, и особенно в отношении форума с участием Конференции по разоружению и гражданского общества. Нам давно пора усилить потенциал Конференции за счет вклада гражданского общества и академических кругов.

Г-н Председатель, мы благодарим вас за ваше новаторское и смелое предложение по программе работы Конференции. Мы тщательно изучаем его. Нашим приоритетом является программа работы с мандатом на переговоры по договору о запрещении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ). Мы с удовлетворением отмечаем, что это было учтено в вашем предложении. Мы были очень рады внести свой вклад – через своего эксперта – в работу Группы правительственных экспертов по ДЗПРМ. Мы считаем, что в работе Группы имеется неплохой прогресс и что со временем она внесет свой вклад в нашу работу здесь, на Конференции. Мы не можем не выразить глубокую признательность послу Голберг за ее руководство в этой области. Если это будет полезным, то мы будем готовы рассмотреть возможность дальнейших дискуссий в других форматах, например в рамках неофициальной рабочей группы или графика деятельности. Однако дискуссии, сколь бы плодотворными они ни были, не могут заменить собой наш истинный переговорный мандат.

Мы хотели бы выразить признательность Австрии за хорошо подготовленную и организованную конференцию в декабре. Мы благодарим посла Кментта за его сегодняшний доклад. Для нас эта конференция была полезным и познавательным обменом взглядами по поводу катастрофических последствий применения ядерного оружия и продуктивным продолжением предыдущих конференций в Осло и Наярите. Мы также с удовлетворением отметили, что в этой конференции приняли участие коллеги из Соединенных Штатов и Соединенного Королевства. Мы надеемся, что эти результаты будут учтены на Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении.

Г-н Председатель, мы готовы поддержать ваши усилия в поисках пути вперед для Конференции по разоружению.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Финляндии за его заявление. На этом наша работа на сегодня завершена. Как было объявлено ранее, следующее пленарное заседание Конференции состоится завтра, 29 января 2015 года, в 10 ч. 00 м., и на нем я намерен вынести на рассмотрение проект программы работы, который был представлен вчера.

Заседание закрывается в 16 ч. 00 м.